

С. А. Исаева¹

РОЛЬ ТЕОРИИ КОНВЕРГЕНЦИИ В ПОИСКАХ МОДЕЛИ АЛЬТЕРНАТИВНОГО РАЗВИТИЯ

Выбрать правильный вектор развития при решении стоящих перед обществом стратегических проблем — задача непростая, поскольку однозначных универсальных подходов и рецептов не существует. Для разных стран оптимальными могут оказаться различные способы достижения одних и тех же целей. В то же время нельзя вдаваться в крайность, отрицая общие закономерности экономического развития. Нет смысла снова вступать в бесконечные дискуссии в духе противостояния «западников» и «почвенников», которыми изобилует наша история.

Представляется, что ориентация на российский особый путь развития так же бесперспективна, как и полное заимствование иноземных институтов взамен отечественных. В то же время найти путь, как отличный от западного шаблона, так и не в полной мере соответствующий достижению стратегических целей отечественного уклада, возможно. Методологической основой для формирования новой эффективной экономической системы является в последнее время немного ушедшая в тень теория конвергенции, скорректированная, естественно, с учетом новых мировых реалий.

Концепция конвергенции делает актуальным изучение «приживаемости» тех или иных институтов в различных обществах, которое стало предметом новой экономической компаративистики. Распад мировой социалистической системы привел к сокращению интереса к исследованиям по сопоставлению капитализма и социализма в традиционном варианте, что и являлось предметом «старой» компаративистики. Хотя, на наш взгляд, и здесь проблематика не исчерпана. Исчезли социалистические страны, входившие в блок, сформированный вокруг Советского Союза, но остались страны, на практике реализующие принципы социалистической системы, прежде всего Китай. Невозможно отрицать, что современная китайская модель демонстрирует высокую эффективность, и многие государства, перед которыми стоят проблемы трансформации экономической системы, склонны подражать. Так, Стефан Халпер назвал свою работу «Пекинский консенсус: как китайская авторитарная модель может стать доминирующей в XXI веке»².

Правильней все-таки называть систему, существующую в настоящее время в Китае, не авторитарной, а конвергентной. Нельзя не согласиться с Г. Н. Цаголовым, который произошедшее в этой стране называ-

ет «Великой китайской конвергенцией»³. Авторы доклада Национального разведывательного совета США «Мир после кризиса. Глобальные тенденции–2025: меняющийся мир» тоже пишут о китайской модели как о привлекательной модели альтернативного развития. К 2025 году не останется единого «международного сообщества», состоящего из национальных государств. Власть в большей степени рассредоточится между новыми игроками, приходящими со своими правилами игры, а также увеличится риск того, что традиционные западные альянсы ослабнут. Многие страны будут привлекать скорее китайская модель альтернативного развития, чем западные модели политического и экономического развития⁴.

Приверженцы сравнительного анализа, которые считают классическое противостояние двух систем исчезнувшим, продолжают поиск эффективного сочетания институтов, обеспечивающего оптимальный выбор между крайностями свободы и порядка. Новая компаративистика практически мало отличается от своей предшественницы.

В качестве альтернативы американские ученые Дж. Б. Россер-мл., М. Россер предлагают теорию «новой традиционной экономики». Эта методологическая концепция основана на том, что во многих странах происходит возвращение к традициям, которое достаточно часто связывают с традиционной религией. Наиболее ярким примером служит экономика ряда мусульманских стран. Авторы новой концепции предлагают использовать ее и для анализа ситуации в Индии, а также для изучения других восточных стран.

Несмотря на проблемы определения границ и категорий новой традиционной экономики, это понятие, по мнению американских ученых, можно применить и для анализа российской экономики. В частности, они обращают внимание на возрождение идей и норм православия, усиление роли Русской православной церкви. Церковь в России все больше выступает в поддержку централизованной власти и в целом укрепления государства. На этом фоне Россию можно рассматривать как пример новой традиционной экономики с многовековой историей доминирования государственной власти⁵.

На первый взгляд идея новой традиционной экономики не дает ничего принципиально нового для понимания сущности экономической системы нашей страны. На самом деле она дает дополнительные аргументы в пользу не просто сохранения ведущей роли государства в экономической жизни, а возрастания этой роли в связи с новыми тенденциями в развитии человеческого общества. Кроме того, появляется возможность

³ Цаголов Г. Н. Почему все не так // Научные труды Вольного экономического общества России. 2011. Т. 156, № 4. С. 66.

⁴ Мир после кризиса. Глобальные тенденции–2025: меняющийся мир. URL: <http://www.class.ru/library/node/3547>

⁵ Россер-мл. Дж. Б., Россер М. Новая экономическая компаративистика: полемические заметки // Вопросы экономики. 2009. № 8. С. 52–53.

¹ Первый заместитель генерального директора ООО «Конкорд», кандидат экономических наук. Автор 30 научных публикаций, в т. ч.: «Новые тенденции в отношениях государства и предпринимательства и их роль в развитии общества» (в соавт.), «Закономерности формирования современной Национальной инновационной системы» (в соавт.), «Роль институциональных факторов в повышении эффективности государственного управления экономикой», «Роль государственно-частного партнерства в развитии современной экономики», «Повышение качества государственного управления экономикой» и др.

² Halper S. The Beijing Consensus: How China's Authoritarian Model Will Dominate the Twenty-First Century. N. Y., 2010.

по-новому взглянуть на некоторые институты командной экономики, которые под влиянием либеральной идеологии были без каких-то серьезных оснований отвергнуты и признаны устаревшими и даже тормозящими как инновационное, так и общее развитие страны.

Интересно в этом плане высказывание В. Попова: «В общем, оптимальное соотношение рынка и госрегулирования различается на разных стадиях развития. Почему экономическая либерализация “сработала” в странах Восточной Европы и Китае и “не сработала” в СНГ? Секрет китайского успеха состоит в том, что там она не сопровождалась разрушением госинститутов, как в большинстве стран бывшего СССР. Бесценное наследие “великого кормчего” в виде эффективных госинститутов в Китае бережно сохранили: несмотря на рост неравенства доходов и преступности в ходе экономической либерализации, институциональный потенциал китайского государства остается недостижимым для большинства стран мира. Экономическая же либерализация в России и других странах СНГ, к сожалению, сопровождалась подрывом государственных институтов: доля госрасходов в ВВП резко снизилась, эффективность расходования бюджетных средств упала, поскольку возросла коррупция. Снижению доли госрасходов и госрасходов в ВВП практически везде сопутствовало увеличение удельного веса теневой экономики»¹.

Из сказанного можно сделать вывод, что сама по себе либерализация, происходившая в Китае, не нанесла ущерба экономическому потенциалу, а, наоборот, способствовала небывалому подъему. Но не потому, что пришла на смену государственным институтам, а потому, что элементы либеральной экономической системы были заимствованы как комплементарные к базисным институтам, которые продолжали играть решающую роль. Произошедшее же в нашей стране привело к негативным последствиям потому, что была предпринята попытка заменить базисные институты принципиально отличными от них новыми, а не совместить их.

Попытка, естественно, не удалась, поскольку невозможно по субъективному желанию уничтожить складывавшиеся веками фундаментальные институ-

ты. Их просто попытались проигнорировать. В результате получился гибрид несовместимых элементов, который породил уродливые экономические отношения. Несовместимость элементов двух систем привела к недееспособности официального хозяйственного механизма. В рамках противоречивой институциональной основы принципиальные вопросы решались только в режиме ручного управления, что с неизбежностью породило невиданных размеров коррупцию и теневую экономику.

Из этой ситуации нужно сделать правильные выводы. К плачевным результатам привела не сама по себе либерализация экономики, а неправильно проведенная. Нужно было не пытаться заменить институты командной экономики рыночными, а совместить элементы двух систем с учетом общих закономерностей этого процесса. То есть, сохранив существенные характеристики базисных институтов и не разрушая их, привести совместимые элементы из другой системы.

Модель развития, основанная на идеях рыночного фундаментализма, бездумное следование которой привело к экономическим потрясениям последних лет, потеряла свою как теоретическую, так и практическую привлекательность. Двухсотлетняя история кризисов свидетельствует о том, что в условиях капитализма полностью избежать их невозможно. Исторический опыт ведения планового хозяйства продемонстрировал возможность поступательного, без резких спадов развития экономики. Правда, цикличность как объективное явление преодолеть по субъективному желанию невозможно, но максимально уменьшить его негативные стороны вполне реально. В то же время централизованное планирование имеет свои недостатки, которые привели к кризису социалистической модели хозяйствования, существовавшей в Советском Союзе.

Поэтому в настоящее время столь привлекательна идея поиска альтернативной модели развития, третьего пути, свободного как от пороков бюрократического централизма, так и от недостатков рыночной стихии. И это третье не ищут вне двух основных систем, а видят его результатом сочетания лучших сторон институтов, составляющих их сущность.

¹ Попов В. Стечение обстоятельств или историческая закономерность? // Вопросы экономики. 2009. № 7. С. 79–80.